Международные политико-правовые аспекты использования космических ресурсов

ВОЛЫНСКАЯ Ольга Александровна, второй секретарь Правового департамента МИД России, кандидат юридических наук

119200, Россия, г. Москва, Смоленская-Сенная пл., 32/34

E-mail: oavolynskaya@mid.ru

В статье проведен анализ действующего международно-правового регулирования применительно к перспективной деятельности по добыче космических ресурсов. Исследована проблема толкования норм международного космического права (МКП) и восполнения пробелов в нем отдельными государствами на уровне национального законодательства.

Цель исследования — определить международно-правовые рамки деятельности по исследованию и использованию ресурсов небесных тел и оценить соответствие им принятых в ряде стран законов о добыче и освоении космических ресурсов, в том числе в коммерческих целях. Задачами исследования являлись оценка космических ресурсов и деятельности по их исследованию и использованию с позиций МКП, критический анализ нормотворческих инициатив по данной проблематике в отдельных странах, обзор позиций ведущих мировых экспертов в области МКП относительно подобных инициатив, а также оценка перспектив развития международно-правового режима деятельности по исследованию, использованию и освоению космических ресурсов.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы познания (диалектический метод, методы анализа и синтеза, дедукции и индукции, сравнительно-правовой и историко-правовой методы).

Автором выявлено, что базовые принципы и нормы МКП в полной мере применимы к перспективной деятельности по исследованию и использованию космических ресурсов, в том числе осуществляемой частными компаниями. Установлено, что принятие национальных законов, противоречащих действующему международно-правовому режиму, является не чем иным, как попыткой толкования МКП исходя из интересов частного космического сектора отдельных стран и навязывания подобного подхода всем государствам — участникам космической деятельности.

Ключевые слова: космические ресурсы, Договор по космосу, международное космическое право, Комитет ООН по космосу, юридический подкомитет.

International Political and Legal Aspects of the Use of Space Resources

O. A. VOLYNSKAYA, second secretary of the Legal Department of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, candidate of legal sciences

32/34, Smolenskaya-Sennaya squ., Moscow, Russia, 119200

E-mail: oavolynskaya@mid.ru

The article analyzes the current international legal regulation in relation to the long-term activities for the use of space resources. The problem of interpretation of the norms of international space law (ISL) and filling the gaps in it by individual States at the level of national legislation is studied.

The purpose of the study is to determine the international legal framework for the exploration and use of the resources of celestial bodies and to assess the compliance with the laws adopted in a number of countries on the extraction and development of space resources, including for commercial purposes. The objectives of the study were to assess space resources and activities for their research and use from the standpoint of the ISL, a critical analysis of normative initiatives on this issue in individual countries, a review of the positions of the world's leading experts in the field of ISL on such initiatives, as well as an assessment of the prospects for the development of the international legal regime for the research, use and development of space resources.

The methodological basis of the research is general scientific and private scientific methods of cognition (dialectical method, methods of analysis and synthesis, deduction and induction, comparative legal and historical-legal methods).

The author reveals that the basic principles and norms of the ISL are fully applicable to the perspective activity on research and use of space resources, including those carried out by private companies. It has been established that the adoption of national laws that are contrary to the existing international legal regime is nothing more than an attempt to interpret the ISL in the interests of the private space sector of individual countries and to impose such an approach to all States involved in space activities.

Keywords: space resources, Space Treaty, international space law, UN Space Committee, Legal Subcommittee.

DOI: 10.12737/art_2018_9_14

Принятие Соединенными Штатами в 2015 г. закона, закрепившего за частными компаниями США право разведывать, добывать и использовать внеземные ресурсы, всколыхнуло все мировое космическое сообщество. В свете подобных самонадеянных действий одного государства проблема допустимости восполнения пробелов в международном космическом праве путем внутригосударственного нормотворчества вышла на первый план международных дискуссий на самом высоком политическом уровне, прежде всего в Комитете ООН по использованию космического пространства (далее — Комитет ООН по космосу), его научно-техническом и юридическом подкомитетах. Попытки ряда других стран последовать примеру США все отчетливее указывают на неспособность данных государств ответственно выполнять свои международные обязательства, их стремление восполнить «космические» бюджеты за счет частной космической деятельности, что, безусловно, угрожает стабильности до сих пор незыблемого международно-правового режима космической деятельности.

Космические ресурсы с позиций международного космического права. Возможность добычи и использования ресурсов космоса рассматривалась в теоретическом плане¹ еще на этапе разработки главного международного договора, заложившего основу космической деятельности — Договора о принципах дея-

тельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, 1967 г.² (далее — Договор по космосу). В итоговом тексте Договора по космосу были закреплены фундаментальные принципы космической деятельности, под которой в широком смысле и исходя из формулировок самого Договора понимается исследование и использование космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. При этом важно отметить, что в ходе работы над проектом Договора по космосу участники переговоров не проводили никаких различий между небесным телом и его ресурсами³, соответственно, справедлив вывод о том, что провозглашенные Договором принципы и свободы в полной мере охватывают перспективную деятельность по добыче и использованию ресурсов космоса. В частности, это принцип исследования и использования космоса на благо и в интересах всех стран, причем космическая деятельность объявляется достоянием всего человечества (абз. 1 ст. I); свобода доступа государств во все районы небесных тел на основе равенства и недискриминации (абз. 2 ст. I); свобода

² Принят Генеральной Ассамблеей ООН в ее резолюции 2222 (XXI) от 19 декабря 1966 г.

³ UNOOSA Travaux Préparatoires: Treaty on Principles Governing the Activities of States in the Exploration and Use of Outer Space, including the Moon and Other Celestial Bodies. URL: <http://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/spacelaw/treaties/travaux-preparatoires/outerspacetreaty.html> (дата обращения: 31.01.2018).

¹ См., например: Василевская Э. Г. Правовой статус природных ресурсов Луны и планет. М., 1978.

научных исследований космоса и поощрение международного сотрудничества в научных целях (абз. 3 ст. I); запрет национального присвоения космического пространства (ст. II); принцип осуществления космической деятельности в соответствии с международным правом (ст. III) и др.

Более подробно следует рассмотреть формулировку ст. II Договора по космосу, которая звучит следующим образом: «Космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, не подлежит национальному присвоению ни путем провозглашения на них суверенитета, ни путем использования или оккупации, ни любыми другими средствами». Несмотря на то что в данном тексте прямо не упоминаются космические ресурсы, принцип неприсвоения, безусловно, к ним применяется, поскольку было бы нелогично рассматривать небесное тело только как некую оболочку, поверхность и не включать его недра.

Заклученный в ст. II Договора по космосу принцип получил развитие в Соглашении о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979 г.⁴ (далее — Соглашение о Луне). Как следует из п. 1 ст. 11 Соглашения о Луне, «Луна и ее природные ресурсы являются общим наследием человечества». Исходя из п. 1 ст. 1 данного Соглашения, все положения, относящиеся к Луне, в равной степени распространяются на другие небесные тела Солнечной системы, кроме планеты Земля. Как следствие, поверхность или недра небесного тела в целом или в части, включая природные ресурсы *in situ*, не могут быть собственностью какого-либо государства, международной межправительственной или неправительственной организации, национальной организации или неправительственного учреждения или любого физического лица (п. 3 ст. 11 названного Соглашения).

⁴ Принято Генеральной Ассамблеей ООН в ее резолюции 34/68 от 5 декабря 1979 г.

Соглашение о Луне провозглашает свободу научных исследований небесных тел, в ходе которых государства — участники Соглашения вправе собирать, вывозить образцы минеральных и других веществ и использовать их исключительно в научных целях, включая их предоставление другим государствам для научных исследований (п. 2 ст. 6 Соглашения). Примечательно, что, хотя Советский Союз не участвовал в Соглашении о Луне, полученные им в ходе лунных миссий образцы грунта неоднократно предоставлялись другим странам для исследований⁵.

Пункт 2 ст. 11 Соглашения о Луне почти дословно дублирует ст. 2 Договора по космосу о национальном неприсвоении, однако можно предположить, что в Договоре делается акцент на присвоении в публично-правовом смысле (провозглашение суверенитета и юрисдикции государств), тогда как Соглашение о Луне затрагивает частноправовые аспекты эксплуатации ресурсов небесных тел, в том числе в коммерческих целях.

Далее в п. 3 ст. 11 Соглашения подчеркивается, что «размещение на поверхности Луны или в ее недрах персонала, космических аппаратов, оборудования, установок, станций и сооружений, включая конструкции, неразрывно связанные с ее поверхностью или недрами, не создает права собственности на поверхность или недра Луны или их участки». Как было сказано выше, данное положение в полной мере применимо к ресурсам других небесных тел помимо Луны.

Важнейшая норма закреплена в п. 5 ст. 11 Соглашения о Луне: «Государства-участники настоящим обязуются установить международ-

⁵ См., например: Галимов Э. Были ли американцы на Луне. Российская академия наук. 16.01.2018. URL: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=bda438dd-0914-4eee-aff1-0a6f1883bf89> (дата обращения: 13.02.2018).

ный режим, включая соответствующие процедуры, для регулирования эксплуатации природных ресурсов Луны, когда будет очевидно, что такая эксплуатация станет возможной в ближайшее время».

Подобный международный режим должен, среди прочего, отвечать целям упорядоченного и безопасного освоения, рационального регулирования и справедливого распределения внеземных ресурсов и получаемых от них благ (п. 7 ст. 11 Соглашения о Луне).

На сегодняшний день отсутствуют объективные данные о том, что практическая эксплуатация Луны или какого-либо иного небесного тела, в том числе с целью освоения их недр, может начаться в ближайшем будущем. Несмотря на это, ряд государств, в которых частный космический сектор развивается особо активно, подтвердили свою готовность стимулировать минимально необходимыми политико-правовыми средствами коммерческие проекты по будущей разработке недр небесных тел.

Прежде чем переходить к рассмотрению односторонних законодательных инициатив отдельных стран по проблеме освоения космических ресурсов, важно вновь вернуться к Договору по космосу и вспомнить еще ряд его важнейших принципов.

Во-первых, это принцип международной ответственности государств за всю национальную космическую деятельность, причем такая деятельность может проводиться как государственными структурами, так и частными лицами (ст. VI). Что касается последних, государства обязуются обеспечить разрешительный режим и постоянное наблюдение за соответствующей деятельностью, с тем чтобы она осуществлялась в рамках Договора по космосу.

Во-вторых, ст. VII Договора провозглашает принцип международной ответственности государств за ущерб, причиненный космическими

объектами (или их составными частями), в отношении которых данное государство является запускающим. Опять же под действие данного принципа подпадают и государственные, и частные космические объекты.

В-третьих, нельзя не отметить требование Договора по космосу о том, что государства при исследовании небесных тел обязаны избегать вредного загрязнения и этих тел, и земной среды вследствие доставки внеземного вещества (ст. IX). Экологическая проблематика поддерживается и Соглашением о Луне, в п. 1 ст. 7 которого на государства возлагается обязанность принимать меры для предотвращения нарушения сформировавшегося равновесия среды небесного тела вследствие внесения неблагоприятных изменений в эту среду, ее вредоносного загрязнения вследствие доставки посторонних для этой среды веществ или каким-либо иным путем, а также меры во избежание внесения неблагоприятных изменений в окружающую среду Земли вследствие доставки внеземного вещества или каким-либо иным путем. В Соглашении о Луне также заложена возможность установления особого охранного режима в отношении районов небесных тел, представляющих особый научный интерес, которые могут получить статус международных научных заповедников (п. 3 ст. 7). Опять же речь идет исключительно о научных целях исследования отдельных частей небесных тел. Отсутствие детального международно-правового регулирования частной космической деятельности в целом и деятельности по добыче космических ресурсов в частности стало одним из формальных поводов для принятия соответствующих национальных документов.

Национальные законодательские инициативы. В конце 2015 г. увидел свет Закон США о конкурентоспособности в области ком-

мерческих космических запусков⁶, который впервые в мире дал определение космическим ресурсам и предоставил своим гражданам и организациям право владеть, присваивать, перевозить, использовать и продавать космические ресурсы (пар. 51303).

Под космическими ресурсами законодатели США предложили понимать в целом абиотические ресурсы *in situ* в космическом пространстве, включая воду и минералы (подп. «А» п. 2 пар. 51301). При этом в Законе также приводится определение ресурсов астероидов как космических ресурсов, найденных на поверхности или в недрах отдельного астероида (п. 1 пар. 51301), что, по-видимому, обусловлено интересами США начать разработку внеземных ресурсов с астероидов⁷. За рамками данных определений остались иные ресурсы космоса, такие, к примеру, как геостационарная орбита (ГСО), иные орбиты вокруг Земли, Луны и других небесных тел, точки Лагранжа, радиочастоты и т. д. Базовые принципы Договора по космосу, безусловно, применяются к этим ресурсам в полной мере, а особый статус ГСО как ограниченного природного ресурса, равно как и порядок ее использования, были определены в рамках специализированного международного органа — Международного союза электросвязи⁸.

Вопрос о правомерности толкования отдельно взятым государством положений международного космического права, когда речь идет о

конкретном вопросе, не урегулированном на международном уровне, был поднят Российской Федерацией на 55-й сессии юридического подкомитета Комитета ООН по космосу в 2016 г. Так, в официальных заявлениях российских делегатов⁹ было подчеркнуто, что заполнение пробелов в правовом регулировании в области международного космического права без учета мнения всех государств в рамках Комитета ООН по космосу и его подкомитетов может лишь привести к негативным последствиям для установления консенсуса. Отмечена чрезвычайная актуальность проблемы толкования норм международного космического права применительно к новым направлениям космической деятельности. Российские делегаты категорически осудили одностороннее толкование и его навязывание другим странам, а также призвали государства, участвующие в Договоре по космосу, в рамках юридического подкомитета исследовать максимально широкий спектр правовых проблем деятельности по исследованию и использованию космических ресурсов и совместно выработать универсальное их решение.

Представители США пытаются апеллировать к тому, что принятый Закон является имплементацией ст. VI Договора по космосу, а именно ее требования государствам обеспечить разрешительный режим национальной космической деятельности. При этом в документе, судя по его формулировкам, речь идет только о наделении частных компаний США неким набором прав, а не о введении какого-либо разрешительного порядка. В ответ американская сторона заявляет, противореча

⁶ H. R.2262 — U. S. Commercial Space Launch Competitiveness Act. Public Law 114-90 of 11.25.2015 (51 USC 51301-51303).

⁷ См., например: *Gabrynowicz J. I.* Title IV of the 2015 U. S. Space Launch Competitiveness Act. Presentation at the IISL/ECSL Symposium on “Legal Models for Exploration, Exploitation and Utilization of Space Resources: 50 Years after the Adoption of the Outer Space Treaty”. Vienna, 2017.

⁸ См. п. 2 ст. 44 Устава Международного союза электросвязи (Женева, 1992 г.).

⁹ См.: Выступление делегации Российской Федерации на 55-й сессии юридического подкомитета Комитета ООН по космосу по п. 6 повестки дня «Статус и применение пяти договоров Организации Объединенных Наций по космосу». Вена, ООН. 5 апреля 2016 г.

своим же тезисам, что запрет национального присвоения распространяется исключительно на государства, но не на частных лиц под их юрисдикцией. В этом контексте примечательно, что на переговорах по Договору по космосу делегация США наряду с другими странами выступала за сохранение космоса свободным от исключительных прав или прав частной собственности¹⁰ и поддерживала мнение большинства участников переговоров о том, что используемый в ст. II Договора по космосу термин «национальное присвоение» включает как публичное, так и частное присвоение¹¹, исключая распространение на космическое простран-

¹⁰ Так, президент США Л. Джонсон в письме, представленном 7 февраля 1967 г. в Сенат США для получения одобрения на ратификацию Договора по космосу, вспоминал: «...В ноябре 1958 г. президент США Дуайт Эйзенхауэр попросил меня представить резолюцию [об открытом космосе] в ООН... В тот раз, говоря от имени США, я произнес следующие слова: “Сегодня космическое пространство свободно. Оно не покрыто шрамами конфликтов. Ни одно государство не обладает в нем исключительными правами. Так и должно оставаться. Мы, США, не признаем существования хозяев у космического пространства, осмеливающих продавать народам планеты Земля доступ к этому пространству...” Я верю, что эти слова и по сей день сохраняют свою актуальность» (цит. по: Senate Committee on Foreign Relations, Treaty on Outer Space — Hearings before the United States Senate Committee on Foreign Relations, 90th Congress, 1st Session on Executive D, U. S. Government Printing Office. Washington, D. C., 1967. P. 105 et seq.

¹¹ См.: *Christol C. Q.* Article 2 of the 1967 Principles Treaty Revisited // *Annals of Air and Space Law* (IX). 1984. P. 218; *Goedhuis D.* Legal Aspects of the Utilization of Outer Space // *Netherlands International Law Review*. 1970. No. 17. P. 36; *Williams M. S.* The Principle of Non-Appropriation Concerning Resources of the Moon and Celestial Bodies // *IISL Proceedings of the 13th Colloquium on the Law of Outer Space*, 4—10 October 1970, Constance (Germany). AIAA, 1971. P. 157.

ство национального суверенитета либо частных требований вещного характера.

Американские эксперты утверждают, что космические ресурсы не являются частью небесных тел и, соответственно, могут быть присвоены. Подобный подход в корне противоречит положениям Договора по космосу о том, что небесное тело представляет собой цельный объект, состоящий из поверхности и недр.

Своим законотворчеством США проигнорировали тот факт, что юрисдикция государства ограничена рамками национальной космической деятельности (ст. VI, VIII Договора по космосу) и ни в коей мере не распространяется на минеральные ресурсы космоса, чем в очередной раз подтвердили свое пренебрежение нормами международного права.

Благодаря усилиям Российской Федерации и ее сторонников в повестку дня 56-й сессии юридического подкомитета Комитета ООН по космосу (2017 г.) был впервые включен пункт «Общий обмен мнениями о возможных моделях правового регулирования деятельности по исследованию, освоению и использованию космических ресурсов». Делегация России вновь выразила свою крайнюю озабоченность в связи с попытками отдельных стран толковать общепринятые нормы и принципы международного космического права, указала на недопустимость посягательства на устоявшийся международно-правовой режим космической деятельности в угоду интересам частного сектора и лидерским амбициям отдельных стран¹². Призывали юридический подкомитет четко определить предмет перспективного международно-правового регулирования, что, несомненно, потребует активного вовлечения в данную дискус-

¹² См.: Выступление делегации Российской Федерации на 56-й сессии юридического подкомитета Комитета ООН по космосу. Вена, ООН. 28 марта 2017 г.

сию о потенциальном исследовании и использовании внеземных ресурсов научно-технического подкомитета Комитета ООН по космосу, обладающего уникальным опытом в деле изучения и решения важнейших проблем космической науки и техники. Особо подчеркнуто, что зарождающаяся международная дискуссия по проблеме исследования и использования космических ресурсов является в значительной степени теоретической, не имеющей реальной практической составляющей в данный момент. Как показывает практика, наиболее эффективными являются международно-правовые решения, которые вырабатываются в поддержку фактически осуществляемых направлений космической деятельности. Ярким примером является деятельность по снижению техногенной засоренности космического пространства космическим мусором, обеспечению безопасности космических операций и долгосрочной устойчивости космической деятельности¹³.

Российская позиция получила значительную поддержку делегатов стран — участниц юридического подкомитета Комитета ООН по космосу.

В свете международной критики США решились действовать «чужими руками», а именно посредством Люксембурга, который в июле 2017 г. принял разработанный при поддержке экспертов США Закон об исследовании и использовании космических ресурсов¹⁴. В пер-

вой же статье данного Закона установлено, что ресурсы космоса могут быть присвоены. Хотя Люксембург позиционирует себя одним из лидеров коммерческого использования космоса, включая его ресурсы, главными лоббистами данного перспективного направления космической деятельности выступают американские частные компании (Deep Space Industries, Planetary Resources, Blue Origin, SpaceX и др.), ряд которых открыли свои представительства в Люксембурге, где в отношении их действует льготный режим налогообложения. В поддержку своей роли в будущих проектах по добыче внеземных ресурсов правительством Люксембурга были заключены меморандумы о взаимопонимании с пятью частными компаниями США, Японии и Люксембурга. Авторы данного Закона не отрицают, что опирались на американский опыт, который, по их мнению, можно считать «лучшей национальной практикой», примером для остальных стран¹⁵. Такая практика, безусловно, ставит под угрозу соблюдавшийся десятилетиями баланс государственных и частных интересов в области космической деятельности в свете устремлений одного государства монополизировать сферу освоения космических ресурсов.

Перспективы международно-правового режима деятельности по исследованию, использованию и освоению космических ресурсов. Проблематика международно-правового обеспечения добычи и использования внеземных ресурсов всколыхнула научное сообщество.

¹³ См.: Выступление делегации Российской Федерации по итогам Симпозиума, организованного Международным институтом космического права и Европейским центром по космическому праву на тему «Модели правового регулирования деятельности по исследованию, освоению и использованию космических ресурсов по прошествии 50 лет после принятия Договора по космосу». Вена, ООН. 28 марта 2017 г.

¹⁴ См.: Loi du 20 juillet 2017 sur l'exploration et l'utilisation des ressources de l'espace.

URL: <http://legilux.public.lu/eli/etat/leg/loi/2017/07/20/a674/jo> (дата обращения: 30.01.2018).

¹⁵ См.: Hofmann M. Considerations about Luxembourg's Draft Law on the Exploration and Use of Space Resources. Presentation at the IISL/ECSL Symposium on "Legal Models for Exploration, Exploitation and Utilization of Space Resources: 50 Years after the Adoption of the Outer Space Treaty". Vienna, 2017.

В рамках 56-й сессии юридического подкомитета Комитета ООН по космосу в 2017 г. был проведен тематический симпозиум «Модели правового регулирования деятельности по исследованию, освоению и использованию космических ресурсов по прошествии 50 лет после принятия Договора по космосу»¹⁶, который выявил противоположные мнения ученых и практиков из развитых и развивающихся стран (за исключением Китая, который не представил однозначной позиции страны по данной проблеме). Так, лоббисты интересов частных компаний США, Люксембурга и Японии ожидаемо выступили в поддержку национального регулирования деятельности по разработке космических ресурсов, при этом не исключили возможности своего участия в разработке соответствующего международно-правового режима. Один из авторов люксембургского закона М. Хофманн заявила, что действующее международное право не запрещает присвоение космических ресурсов как *terra nullius*, а любые выгоды от их реализации следует рассматривать как справедливое возмещение расходов на подготовку и реализацию соответствующих технических проектов, которые, в свою очередь, представляют интерес для всего человечества. Представитель Бэйханского университета (КНР) Ф. Трончетти рекомендовал считать принятие национального закона США по ресурсам и подготовку схожих проектов в Люксембурге, ОАЭ и Японии уже сложившейся практикой государств и предложил на международном уровне признать правомерность использования ресурсов. В свою очередь, представитель

Бразилии Ж. М. Фильо категорически осудил односторонние законотворческие инициативы по тематике космических ресурсов. Он убежден, что национальное право применимо только в рамках национальной юрисдикции и не может распространяться на ресурсы космоса как *res communis*. Космос и его ресурсы не могут быть присвоены никоим образом, ибо ст. II Договора по космосу не содержит никаких исключений или пробелов, которые допускали бы такое присвоение. Ж. М. Фильо подчеркнул, что перспективы разработки космических ресурсов должны обсуждаться только в рамках Комитета ООН по космосу и его подкомитетов, причем с учетом интересов всех государств, а выгоды от добычи ресурсов следует распределять на справедливой основе между развитыми и развивающимися странами. Схожую позицию заняли директор Института воздушного и космического права Кельнского университета С. Хобе и бельгийский эксперт Ф. Де Ман, которые неоднократно подчеркнули, что государства не обладают юрисдикцией в отношении проблематики внеземных ресурсов¹⁷, и призвали юридический подкомитет к конструктивному диалогу относительно надлежащего, аутентичного и ответственного толкования общепризнанных норм Договора по космосу и применимых норм других специализированных соглашений.

На сегодняшний день эксперты выделяют следующие основные аспекты, которые потребуются проработать юридическому подкомитету Комитета ООН по космосу в рамках нового пункта повестки дня, посвященного космическим ресурсам: 1) распространяется ли принцип не-

¹⁶ IISL/ECSL Symposium on “Legal Models for Exploration, Exploitation and Utilization of Space Resources: 50 Years after the Adoption of the Outer Space Treaty”. URL: <http://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/copuos/lsc/2017/symposium.html> (дата обращения: 31.01.2018).

¹⁷ Подробнее см.: Hobe S., De Man P. National Appropriation of Outer Space and State Jurisdiction to Regulate the Exploitation, Exploration and Utilization of Space Resources // German Journal of Air and Space Law. 2017. No. 3. P. 460—475.

присвоения космического пространства (ст. II Договора по космосу) на внеземные ресурсы; 2) какие ограничения накладывает ст. II Договора по космосу на юрисдикцию государств; 3) распространяется ли принцип свободы исследования и использования космоса на частных лиц и на деятельность по разработке космических ресурсов; 4) применим ли к космическим ресурсам международно-правовой режим по аналогии с другими общими пространствами (открытое море, морское дно, Антарктика); 5) требуется ли единый международно-правовой режим деятельности по добыче и использованию космических ресурсов; 6) как сохранить устоявшийся правопорядок в свете национальных правотворческих инициатив в области космических ресурсов; 7) как соблюсти баланс интересов развитых и развивающихся стран и обеспечить равный недискриминационный доступ к космическим ресурсам; 8) как предотвратить конфликты между государствами и их частными компаниями, которые могут возникнуть в связи с разработкой космических ресурсов; 9) как не допустить истощения внеземных ресурсов и сохранить окружающую среду космоса.

Особого внимания юридического подкомитета заслуживает содержащаяся в Соглашении о Луне концепция общего наследия человечества, применимая в отношении небесных тел и их природных ресурсов (п. 1 ст. 11 Соглашения).

Подводя итог, можно сделать вывод, что стабильность международного правопорядка в области космической деятельности ставится под удар действиями отдельных государств, которые, к сожалению, тра-

диционно преследуют собственные политико-экономические интересы, невзирая на свои международные обязательства. Налицо явная подмена государственных интересов интересами частного сектора, влияние которого на национальную космическую политику неумолимо растет. Коммерциализация, без сомнения, стимулирует качественный рост и развитие космической деятельности во всем мире, и именно поэтому перед государствами стоит важнейшая задача — создать оптимальные политические и правовые условия для коммерческой космической деятельности¹⁸ при строгом соблюдении международно-правовых обязательств государств. Только такой комплексный подход позволит предотвратить конфликт интересов государств как сообщества наций и отдельных коммерсантов, заинтересованных исключительно в получении прибыли, который назревает в настоящее время. Цель для всего мирового космического сообщества — сохранить космос исключительно для мирного использования, к чему призывает Договор по космосу. Важнейшими средствами достижения этой цели являются всестороннее соблюдение существующих фундаментальных норм и принципов международного космического права, их поступательное развитие — в рамках юридического подкомитета Комитета ООН по космосу — с учетом интересов всех стран, а также ответственная имплементация международно-правовых норм в национальное законодательство.

¹⁸ См.: Bourély M. The Institutional Framework of Space Activities in Outer Space // Journal of Space Law. 1998. Vol. 2. No. 1. P. 1—2.

Библиографический список

- Bourély M. The Institutional Framework of Space Activities in Outer Space // Journal of Space Law. 1998. Vol. 2. No. 1.
- Christol C. Q. Article 2 of the 1967 Principles Treaty Revisited // Annals of Air and Space Law (IX). 1984.
- Gabrynowicz J. I. Title IV of the 2015 U. S. Space Launch Competitiveness Act. Presentation at the IISL/ECSL Symposium on “Legal Models for Exploration, Exploitation and Utilization of Space Resources: 50 Years after the Adoption of the Outer Space Treaty”. Vienna, 2017.

Goedhuis D. Legal Aspects of the Utilization of Outer Space // Netherlands International Law Review. 1970. No. 17.

Hobe S., De Man P. National Appropriation of Outer Space and State Jurisdiction to Regulate the Exploitation, Exploration and Utilization of Space Resources // German Journal of Air and Space Law. 2017. No. 3.

Hofmann M. Considerations about Luxembourg's Draft Law on the Exploration and Use of Space Resources. Presentation at the IISL/ECSL Symposium on "Legal Models for Exploration, Exploitation and Utilization of Space Resources 50 Years after the Adoption of the Outer Space Treaty". Vienna, 2017.

IISL/ECSL Symposium on "Legal Models for Exploration, Exploitation and Utilization of Space Resources: 50 Years after the Adoption of the Outer Space Treaty". URL: <http://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/copuos/lsc/2017/symposium.html>.

Senate Committee on Foreign Relations, Treaty on Outer Space — Hearings before the United States Senate Committee on Foreign Relations, 90th Congress, 1st Session on Executive D, U. S. Government Printing Office. Washington, D. C., 1967.

Williams M. S. The Principle of Non-Appropriation Concerning Resources of the Moon and Celestial Bodies // IISL Proceedings of the 13th Colloquium on the Law of Outer Space, 4—10 October 1970, Constance (Germany). AIAA, 1971.

Васи́левская Э. Г. Правовой статус природных ресурсов Луны и планет. М., 1978.

Галимов Э. Были ли американцы на Луне. Российская академия наук. 16.01.2018. URL: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=bda438dd-0914-4eee-aff1-0a6f1883bf89>.